

База Нулевой Команды, регион Хуася.

— Значит, капитан Пэй всё-таки не умер и столько всего совершил, — сказал один из членов команды Юань Фэйхану.

Выражение лица Юань Фэйхана было сложным.

— Да, на этот раз Цзянь Хуай действительно добился успеха, а правда о том, как резонатор сознания принёс апокалипсис, ужасает.

— Если так, то как резонатор сознания я бы добровольно умерла, — сказала Шань Гулань, которая возродилась.

— Но этот метод может не сработать, — вмешался подошедший руководитель Се. — Пэй Няньши мыслил слишком упрощённо.

— Почему вы так считаете? — спросила озадаченная Шань Гулань. — Я совершила серьёзную ошибку на этот раз.

Руководитель Се ответил:

— Десять лет назад, если бы Ши Чанфэн не использовал свою силу, чтобы сбежать из другого мира, во время слияния того мира наш мир был бы уничтожен. Каждый резонанс сознания — это отчаянные попытки резонаторов Нулевой Команды спасти мир от одного кризиса за другим. Думать, что резонаторы сознания умирают в другом мире, слишком наивно. Если наступит момент, когда они не смогут преуспеть, тот мир погибнет раньше времени. В нашей команде нет такого подхода; пассивное сопротивление неприемлемо. Активное реагирование — это всё. Либо умри вместе с миром, либо живи вместе — никаких коротких путей.

— Ваши мысли иногда звучат как мысли Ши Чанфэна, — заметила Шань Гулань.

— Конечно. Я лично преподавал ему курс идеологической и политической подготовки тогда, — сказал руководитель Се, заложив руки за спину. — Теперь, когда Ши Чанфэн и Цзянь Хуай нашли новый метод, ваш путь вперёд будет гораздо сложнее. Сбежать из одного другого мира легко, но интерпретировать правила, находить лазейки, а затем позволить этим двоим разрушить правила — это гораздо сложнее.

— Но по крайней мере есть надежда, — улыбнулась Шань Гулань. — Это лучше, чем подчиняться правилам.

— Ты осознала это, так что умереть один раз было не напрасно, — вздохнул руководитель Се. — Совершать ошибки не страшно, но нельзя снова попадать в ту же ошибку. Каждому из вас нужно заново пройти курс идеологической и политической подготовки. Я найду профессионального преподавателя для проведения занятий.

— Жаль, что у капитана Пэя не будет возможности послушать, — сказала Шань Гулань.

Пэй Няньши умер не по правилам, а от руки Цзянь Хуая; его нельзя было вернуть.

— Что случилось с Ба Чжаоди? — спросил Юань Фэйхан.

Руководитель Се ответил:

— Она проходит психологическое лечение в центре содержания под стражей. В отличие от других резонаторов сознания, она активно впустила духов другого мира, серьёзно угрожая общественной безопасности. Приговор неизбежен.

— Она на самом деле... очень жалкий, но ненавистный человек, — сказала Шань Гулань.

— Я тоже это знаю. Под предлогом расследования источника средств мы изъяли деньги, которые она отправила своему брату на покупку дома. Эти деньги будут использованы для найма ей адвоката, а оставшиеся средства будут зачислены на её тюремный счёт, чтобы она могла хотя бы купить себе закуски, — вздохнул руководитель Се. — Когда человек совершает ошибки, он должен столкнуться с последствиями, но родители тоже виновники всего этого; они должны понести хоть какое-то наказание.

— Этот инцидент вызвал огромный резонанс из-за неё, — покачал головой Юань Фэйхан. — Нарциссичный капитан из Третьего Региона приехал сюда и стёр память многим людям. Почему он ещё не уехал? Я скоро начну раздражаться из-за него. Каждый день он такой самодовольный, говорит о том, какой он красивый.

— Наверное, нужно больше времени. В конце концов, людей слишком много. Все в центре содержания несовершеннолетних видели это. Он может стереть лишь несколько воспоминаний в день, и ему нужно больше времени, чтобы остаться.

— С другой стороны, Цзянь Хуай наконец-то может быть увиден другими, — сказала Шань Гулань, не в силах сдержать улыбку. — В чём причина этого?

Руководитель Се сказал:

— В отчёте, который Ши Чанфэн передал мне, наполненном идеалистическими мыслями, есть предположения: во-первых, непрерывное разрушение и восстановление Цзянь Хуаем правил двух миров привело к тому, что он был изгнан из другого мира в наш, представляя собой новорождённое, здоровое мировое правило. Это означает, что Цзянь Хуай принадлежит нашему миру. Поэтому под влиянием другого мира, который слился и разделился, наш мир признаёт Цзянь Хуая своей частью. Куда бы ты ни пошёл, ты оставляешь следы, и Цзянь Хуай — это такой след.

— Во-вторых, правила мира действуют как суперкомпьютер — без эмоций, способный только вычислять данные. Изначально он считал Цзянь Хуая вирусом из другого мира, принимая меры по устранению. Позже, после того как Цзянь Хуай разрушил правила двух миров, наш мир обновил свою базу данных, классифицировав его как обновлённый с вируса до антивирусного программного обеспечения, таким образом включив его в систему.

Третье предположение...

Четвёртое предположение...

— Я не знаю, откуда у Ши Чанфэна столько ненаучных и необоснованных теорий, которые не были строго проверены. В любом случае, вывод таков: мир счёл Цзянь Хуая безвредным и принял его.

— Ши Чанфэн также поручил мне помочь Цзянь Хуаю найти университет. Ранее я дал Цзянь Хуаю тест на вступительные экзамены в университет, и результаты... были плачевными. Если он хочет поступить в университет, ему нужно будет учиться ещё несколько лет.

— Нулевая Команда должна быть в состоянии найти ему индивидуального репетитора, верно? — спросила Шань Гулань. — Он не очень выразителен в своих желаниях, но мне кажется, он

хочет пойти учиться.

— Мы так долго говорили; где же Цзянь Хуай и Ши Чанфэн? — вдруг спросил Юань Фэйхан. — Куда они делись? И Ван Сяошуай, который вернулся в команду несколько дней назад, тоже пропал.

— Прошлой ночью Ши Чанфэн подал запрос на специальное задание, используя свою полную способность "пространственную связь", чтобы снова открыть дверь в мир Цзянь Хуая, используя Ван Сяошуая в качестве посредника, с целью устранить скрытые угрозы в том мире, — сказал руководитель Се.

— Почему вы не позвали меня? — сразу же сказал Юань Фэйхан. — Я участвовал в миссии в том мире и понимаю правила! Я должен быть в миссии!

— Если бы не необходимость использовать Ван Сяошуая в качестве ключа для открытия двери, эти двое даже не захотели бы брать его с собой. Зачем тебе присоединиться? — Руководитель Се постучал Юань Фэйхану по голове и ушёл.

— Но что, если Цзянь Хуай решит проблемы своего мира и не захочет возвращаться? Я слышал, что только он и Ши Чанфэн могут восстановить правила, — спросил Юань Фэйхан.

Шань Гулань посмотрела вдаль.

— Возможно, он собирается попрощаться с важными людьми.

В девять утра Цзянь Бохань прибыл в больницу. У него скоро должен был состояться важный семинар, и он хотел в последний раз просмотреть материалы перед встречей.

В последнее время он стал очень забывчивым, часто просыпался в подвале, иногда задумчиво смотрел на змею и останавливался, когда видел кого-то с именем "Хуай".

«Неужели пора на пенсию?» — задумался Цзянь Бохань.

На самом деле, с тех пор как у госпожи Си Лань были тяжёлые роды восемнадцать лет назад, приведшие к двум смертям, Цзянь Боханю казалось, что у него были галлюцинации. Он наблюдал за планировкой дома, словно представляя, что у него есть сын, создавая комнату как жилое пространство для отца и сына, и даже пряча детские игрушки в шкафу для хранения.

«Хуай» — это имя, которое он выбрал для своего сына, имя, которое ему было трудно вынести.

Цзянь Бохань вошёл в больницу и случайно столкнулся с молодым человеком, который был поразительно похож на него.

Цзянь Бохань замер на несколько секунд, быстро обернувшись, чтобы найти молодого человека в толпе.

Он искал долго, но ничего не нашёл.

Цзянь Бохань перевёл дыхание, чувствуя себя подавленным, и уже собирался войти в больницу, как вдруг увидел, что молодой человек наблюдает за ним сзади.

— Ты... — Цзянь Бохань бросился к нему, открыл рот, словно хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

— Меня зовут Цзянь Хуай, — улыбнулся молодой человек на солнце. — Я пришёл сегодня, чтобы сказать тебе, что нашёл счастье, и я надеюсь... что ты сможешь найти своё собственное счастье в этом новом мире.

Цзянь Хуай... это имя, которое он планировал дать своему сыну. Цзянь Бохань был ошеломлён, когда молодой человек повернулся, чтобы уйти, и он быстро схватил его за руку.

— Ты... ты...

Он не знал, что сказать, но чувствовал, что должен что-то выразить, чтобы не упустить возможность.

— Я люблю тебя, — Цзянь Хуай раскрыл объятия и нежно обнял Цзянь Боханя. — Я долго

ждал, когда ты что-нибудь скажешь. Но теперь я решил примириться с собой и с тобой. Даже если я когда-то ненавидел тебя, я всё равно люблю тебя.

Сказав это, Цзянь Хуай отпустил Цзянь Боханя и покинул больницу.

Цзянь Бохань заметил высокого, статного мужчину, стоящего у дороги, словно ожидающего его.

Цзянь Хуай подошёл к мужчине и взял его за руку. Они обменялись улыбками, постепенно удаляясь.

Цзянь Бохань посмотрел на ослепительное солнце в небе, чувствуя, будто часть его сердца, которая всегда была пустой, внезапно наполнилась чем-то.

— Ты принял решение? — спросил Ши Чанфэн.

— Я принял решение. Ты помог мне спасти мой мир; я должен отплатить тебе, — сказал Цзянь Хуай, решительность читалась на его лице.

— Это будет сложно; впереди много опасных миров, и мы можем умереть в других мирах, — предупредил Ши Чанфэн.

— Это не важно. Это моё счастье. А ты? — Цзянь Хуай посмотрел на Ши Чанфэна.

— Быть с тобой — моё счастье, — Ши Чанфэн нежно поцеловал Цзянь Хуая в лоб. — Цзянь Хуай, я всегда ждал, что кто-то вытащит меня из бездны. Я никогда не ожидал, что это будет человек, который тоже был в бездне, поддерживая друг друга и выбираясь вместе.

Встретить тебя — моя удача. Оба подумали одновременно.

—Конец—